

СКИФСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ БЛИЗ НОГАЙСКА

(По материалам раскопок Н. И. Веселовского в 1887 г.)

В богатых фондах Государственного Исторического музея хранятся многие интересные материалы, еще не использованные исследователями в должной мере. К числу таких ценных и мало известных источников следует отнести комплекс вещей (инв. № 25611) из раскопанных в 1887 г. Н. И. Веселовским курганов близ города Ногайска у с. Обиточного, по северному побережью Азовского моря. Н. И. Веселовский сделал лишь небольшое сообщение об этих работах и не опубликовал своих находок¹. Между тем часть погребений, несомненно, принадлежит скифам. Это обстоятельство делает особенно важным изучение материала данных курганов, так как скифские погребения из Приазовья почти неизвестны в археологической литературе. Среди обнаруженных Н. И. Веселовским предметов имеется небольшое количество вещей скифского времени, особенно интересны предметы с изображениями в скифском зверином стиле. В группе курганов у с. Обиточного прослеживаются и некоторые детали погребального обряда, которые позволяют сопоставлять ее с другими скифскими курганами степной Украины. Особенно важно то, что большинство изучаемых погребений датируется несколько более ранним временем, чем основная масса курганов нижнеднепровских степей, относящаяся к IV—III векам до н. э. и включающая в себя такие памятники, как Чертомлык, Солоха и др.

Курганы у с. Обиточного расположены следующим образом: ближайшим к селу был курган, называемый «Острая могила», а к западу от него на протяжении версты находятся другие пятнадцать курганов. Н. И. Веселовским были раскопаны «Острая могила» и восемь ближайших к ней курганов, а также курган у с. Владимировки. Время сооружения некоторых курганов не может быть определено, так как они оказались совершенно разграбленными (курган № 4, курган № 7 и центральное погребение кургана «А»). Несколько курганов имели поздние кочевнические погребения (курган № 5, курган № 8 и впускное погребение кургана «А»). Курган № 2 и курган № 3, насыпанные еще в эпоху бронзы, имели впускные погребения скифского времени (курган № 3) и более поздние кочевнические (курган № 2 и курган № 3). «Острая могила», курган № 6 и курган у Владимировки имели только скифские погребения.

Курган № 6, высотой в 2,13 м, имел продолговатую форму насыпи. Н. И. Веселовский указывает, что внешний вид кургана позволяет предполагать дополнительную насыпку, сделанную над впускным погребением с южной стороны (ук. соч., стр. LXXII). В сильно перерытой насыпи кургана был слой камки и много камней, которые лежали в беспорядке. Повидимому, этот курган принадлежал к тому типу курганов, которые были, как пишет Н. И. Веселовский, характеризуя данную курганную группу, выложены внутри дикарным камнем больших размеров в один или несколько слоев (там же, стр. LXX). Веселовский указывает, что такие курганы обычно имели и окружающую их каменную стену. Здесь же, в насыпи Н. И. Веселовским были найдены 15 бронзовых стрел, толстое бронзовое кольцо и три треугольные золотые пластины с изображениями в скифском зверином стиле.

Глубина могильной ямы—2,70 м, площадь ее — 4,26×3,20 м. В могильной яме, судя по записям Н. И. Веселовского, были найдены человеческие и конские кости, окрашенные в зеленый цвет, целая бронзовая стрела и половинка такой же стрелы, ручка от амфоры, кусок бронзы и два куска железа, кусок сгнившего дерева и большой камень в виде плиты. Ни один из этих предметов в Исторический музей не поступил. Бронзовая стрела и ручка амфоры позволяют отнести могилу к скифскому времени. Никаких других погребений Н. И. Веселовский в кургане № 6 не указывает.

¹ Записки Императорского Русского археологического общества, т. III, новая серия, СПб., 1887—1888, Протоколы, стр. LXIX—LXXVII. Еще более краткое сообщение было в отчетах Археологической комиссии (ОАК, 1887, стр. CLXXIII сл.).

Можно считать, что эта могила была основной и что курган был насыпан для погребенного в ней воина.

Однако курган № 6 содержал, повидимому, кроме основного погребения, второе, тоже скифское, погребение, расположенное в насыпи, там, где Н. И. Веселовским были найдены упомянутые выше вещи скифского времени. В пользу существования впускного погребения свидетельствует продолговатая форма насыпи, что было отмечено еще Н. И. Веселовским. Курган, как пишет Н. И. Веселовский, подвергся ограблению дважды: один раз в древности, другой раз за год до начала раскопок. Древний грабительский ход шел прямо в основную могилу. По отчету, к сожалению, остается неясным, достигли ли современные Н. И. Веселовскому грабители основной могилы или ими была перерыта лишь насыпь. Кладоискатели нашли разнообразный и богатый инвентарь: две амфоры средней величины (без клейм), два скелета, бронзовые стрелы, кусок золотой толстой проволоки (гривна) и много золотых пластинок¹. Так как основное погребение было ограблено уже в древности, то вряд ли возможно, что кладоискателям удалось бы собрать в нем такое большое количество золотых вещей. Поэтому с большим основанием можно предполагать, что грабителями XIX в. было разграблено впускное скифское погребение в насыпи. Вещи, найденные Н. И. Веселовским в насыпи, повидимому, представляют собой остатки инвентаря этого погребения. Были ли основное и впускное погребения приблизительно одновременны или между ними был значительный хронологический разрыв — определить нельзя, так как до нас совсем не дошли вещи из основной могилы.

Рассмотрим инвентарь предполагаемого впускного погребения. Одна из золотых пластинок имеет правильную форму равнобедренного треугольника (рис. 1). Вся ее поверхность сплошь покрыта рядами штампованных изображений птичьих голов, на-

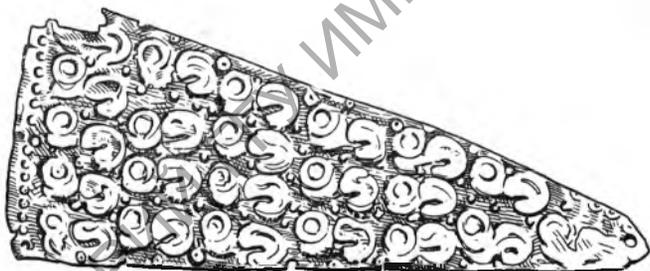

Рис. 1. Курган № 6. Золотая пластина (н. в.).

правленных клювами к вершине треугольника. Птичьи головы трактованы в скифском зверином стиле, имеют большой круглый глаз, несколько выступающий за контур головы, и крупный загнутый крючком клюв. По краям пластины идут 14 маленьких отверстий, в четырех из которых сохранились золотые гвоздики. Можно думать, что эти гвоздики пластина была прикреплена к кожаному или деревянному предмету. Точных аналогий данная пластина не имеет. Трактовка птичьих голов характерна для раннего скифского звериного стиля. Но эту же трактовку, правда, значительно реже, можно встретить и среди памятников IV—III вв. до н. э.

Несколько иные две другие пластины (рис. 2). Они также имеют форму треугольника, но значительно менее выдержанную, и также украшены штампованным рисунком. Каждая из них, повидимому, представляет стилизованное изображение головы птицы. Средняя часть пластины занята изображением восковицы клюва, орнаменти-

¹ Н. И. Веселовский, ук. соч., стр. LXXII. Частично вещи были отобраны и переданы в Археологическую комиссию, но не издавались. Место их хранения установить не удалось.

роvanной рядами мелких выпуклостей. Заостренная часть пластины, повидимому, представляет клюв. Ряд более крупных выпуклостей, идущих от восковицы по несколько вогнутому краю клюва, может быть понят как изображение зубов. Контур двух длинных сторон пластины окаймлен узким бордюром, так же украшенным маленькими выпуклостями. У основания пластины бордюр несколько шире, и выпуклости на нем

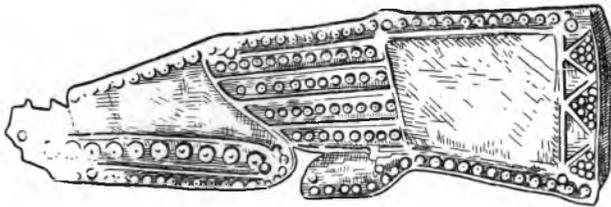

Рис. 2. Курган № 6. Золотая пластина (н. в.).

составляют треугольники. По краям пластин также имеются отверстия, в некоторых из них сохранились золотые гвоздики. И эти пластины не имеют точных аналогий среди известных памятников. Изображение восковицы по форме и разделке поверхности напоминает изображение восковиц птичьих голов на золотых пластинах из 4-го и 5-го курганов у с. Берестяги¹, относящихся к V веку до н. э.² Эта очень относительная

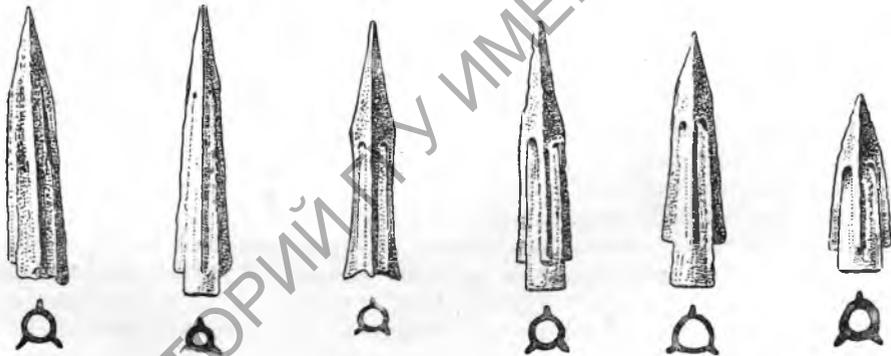

Рис. 3. Курган № 6. Наконечники стрел (н. в.).

аналогия позволяет лишь в небольшой степени связать рассматриваемые пластины с V веком до н. э., но, конечно, это предположение требует еще доказательств.

Массивное сплошное бронзовое кольцо имеет гладкую поверхность, в настоящее время сильно испорченную окислами (рис. 4). Назначение его неясно. Весьма важна для датировки предполагаемого впускного погребения найденная здесь группа из пятнадцати трехгранных бронзовых наконечников стрел³. Большинство их узкие и стройные по своим пропорциям (рис. 3) и имеют башнеобразную форму пера, т. е. грани пера идут сначала почти параллельно, а затем, примерно на $\frac{2}{3}$ высоты пера, происходит перелом, и они резко сходятся к острию. Стрелы такого типа появляются

¹ А. А. Б о б р и н с к и й, Курганы и случайные находки близ местечка Смелы, т. III, СПб., 1887, стр. 94—100, табл. XVIII, рис. 11; Д. П. Х а н е н к о, Древности Приднепровья, вып. III, Киев, 1899, табл. X.

² Курганы № 4 и № 5 у с. Берестяги по греческой керамике и другим вещам их инвентарей могут быть датированы V веком. По нашему мнению, М. И. Ростовцев неправильно все курганы этого могильника отнес к III веку до н. э. (М. И. Р о с т о в ц е в, Скифия и Боспор, стр. 492—493).

³ В Исторический музей поступило четырнадцать.

в V в. до н. э. и в ряде комплексов являются доминирующими¹. Кроме того, в комплекс кургана № 6 входят четыре невысокие и довольно широкие стрелы с небольшой выступающей втулкой. Очень близки к этим стрелам некоторые стрелы из погребения

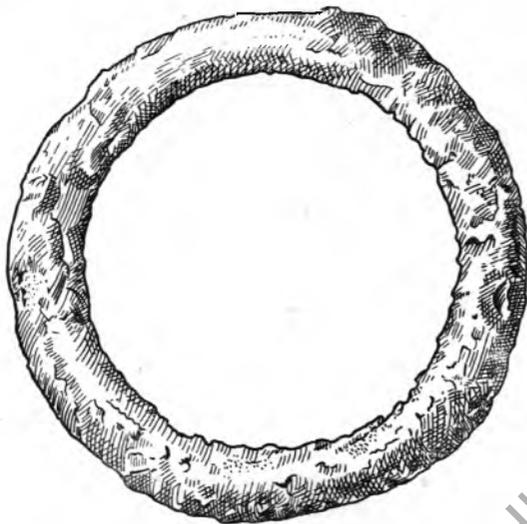

Рис. 4. Курган № 6. Бронзовое кольцо (н. в.).

Г₁ у Анджиголя², которое датируется по греческой керамике V веком до н. э. Указанные особенности позволяют датировать весь комплекс стрел V веком до н. э. Остальные вещи, дошедшие от инвентаря предполагаемого впускного погребения, не противоречат этой дате, и, таким образом, оно может быть отнесено к V веку до н. э.

«Острая могила». Внешний вид кургана не описан. Н. И. Веселовский сообщает только то, что курган в середине имел две глубокие впадины. Траншея Веселовского показала, что курган много раз подвергался разграблению кладонскателями. В грунте попадались бронзовые стрелы и много золотых вещей.

К могильной яме направлялось несколько грабительских ходов. Хотя Н. И. Веселовский не сообщает размеров могильной ямы, она, по видимому, была значительных размеров, как свидетельствует ее глубина — более 6 м от начала материка. В засыпке ямы встречено много камней. От инвентаря могилы сохранились лишь предметы конского снаряжения, лежавшие в одной куче, представлявшие собой спекшуюся массу. В настоящее время комплекс частично расчищен, и удалось выделить следующие вещи:

1. Семь бронзовых псалий, изогнутых в виде латинской буквы S (рис. 5а). Псалии имеют уплощенное расширение в средней части, где расположены два отверстия; концы псалий сделаны в виде конусообразных шляпок. Псалии такого типа часто встречаются в скифских погребениях IV—III вв. до н. э. из Нижнего Приднепровья и в погребениях из лесостепной территории Украины этого же и более раннего времени. Наиболее близки к публикуемым псалии, найденные в конских могилах кургана Солоха³.

2. Бронзовые налобники, четыре целых и одна половинка (рис. 5б), напоминающие по своему профилю печатную русскую букву «Г». Верхняя горизонтальная часть налобников заканчивается головой животного. Голова имеет острые большие уши, отмечены также глаз, ноздря и губы. Налобники подобной формы со звериными и птичьими головами имели широкое распространение в Северном Причерноморье. Полной аналогии налобникам из «Острой могилы» не встречено, ближе всего к ним налобники из Солохи, обложенные золотым листом⁴.

3. Одиннадцать бронзовых украшений конской уздечки (возможно нащечники) в виде задней ноги хищного животного или пары ног, слившихся вместе. С обратной сто-

¹ P. R a u, Die Gräber der frühen Eisenzeit im unteren Wolgagebiet, Pokrowsk, 1929, стр. 94—95, Табл. VI—VII.

² M. E b e r t, Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Gouv. Cherson (Süd-Russland), II Teil, «Praehistorische Zeitschrift», V (1913), Hf. 1/2, стр. 17, рис. 14, f.

³ ОАК за 1913—1915 гг., стр. 127, рис. 206; стр. 130, рис. 211.

⁴ Там же, стр. 132, рис. 214—215.

роны бляшки имеют ушко для прикрепления к ремню. Десять лапок одинакового размера имеют в верхней части изображение птичьей головы, выполненной в традициях скифского звериного стиля — с большим круглым глазом и подчеркнuto большим загнутым клювом (рис. 5 *в*). Две бронзовые лапы, составляющие парное украшение, отличаются несколько большими размерами, отсутствием изображений птичьих голов (рис. 5 *г*) и несколько иной трактовкой нижней части. Мотив звериной ноги является

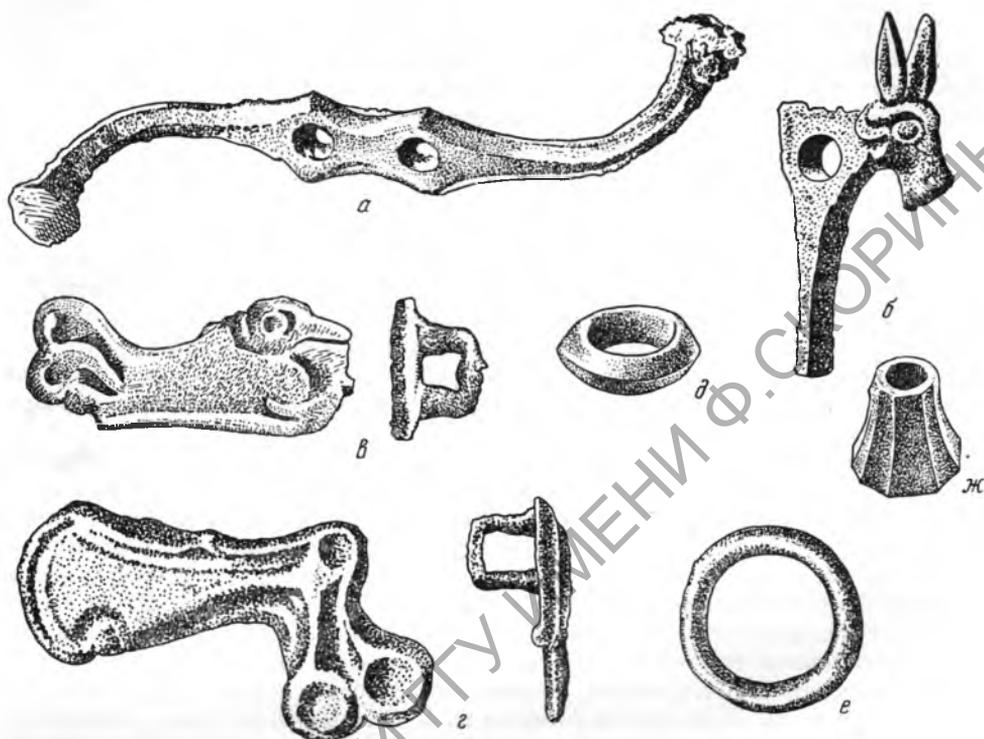

Рис. 5. Комплекс вещей из «Острой могилы»: *а*—бронзовый псалий; *б*—бронзовый на-
лобник; *в* — бронзовое украшение уздечки; *г* — бронзовое украшение уздечки;
д и *е* — бронзовые колечки; *ж* — бронзовая ворворка (увелич.).

ся очень распространенным в изобразительном искусстве скифов. Он имеет большое количество разнообразных вариантов, наиболее поздние из которых благодаря стилизации почти совершенно утрачивают связь с изображением реальной ноги или двух ног¹. В области Нижнего Приднепровья наблюдается наибольшее разнообразие подобных изображений, датируемых IV—III веками до н. э. Однако близких аналогий лапам из «Острой могилы» там нет. Наиболее близки к публикуемым экземплярам бронзовые звериные лапы, встреченные в Крыму (Нимфей² и могила № 5 на Ак-Бурунском мысе³, и в бывшей Полтавской губернии (курган № 2 у с. Волковцы б. Роменского уезда⁴ и курган № 1 у с. Аксютинцы того же уезда из раскопок Мазараки в 1886 г.⁵).

¹ Например, Чмырева могила, ИАК, вып. 19, стр. 109, рис. 62; Чертомлык, ДГС, атлас, вып. II, табл. XXVII, рис. 9 и 10.

² К. M a l k i n a. Ein Motiv aus dem skythischen Tierstil, Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts, XLI (1926), Beilage 2 zur Seite 176, рис. 1.

³ Там же, рис. 4; ОАК за 1862 г., стр. XIV.

⁴ Б. И. и В. И. Х а н е н к о, Древности Приднепровья, вып. II, Киев, 1899, стр. 7, табл. XVI, № 316.

⁵ ГИМ, инв. № 17464; «Императорский Российский исторический музей, указатель памятников», М., 1893, стр. 355—356.

К сожалению, крымские экземпляры подобных бляшек нельзя датировать, так как нимфейская бляшка не связана ни с каким комплексом, а инвентарь могилы № 5 на Ак-Бурунском мысе не был издан и дата этого погребения пока остается неясной¹.

Бляшки в виде лап из бывшей Полтавской губернии могут быть отчасти датированы — комплекс кургана № 2 у с. Волковцы относится к V веку до н. э.² Инвентарь кургана № 1 у с. Аксютинцы, раскопок Мазараки, не издад. В нем имеется греческая чернолаковая керамика, которая по характеру лака и по форме может быть отнесена к V веку до н. э. Кроме того, комплекс содержит ряд архаических вещей, которые позже V в. не встречаются (например, бронзовые гвоздеобразные булавки, костяные и бронзовые шестигранные пуговицы, уздечки в виде столбиков с отверстиями). Это позволяет нам считать курган № 1 у с. Аксютинцы относящимся к V веку до н. э.

4. Тридцать четыре бронзовых колечка небольшого диаметра (рис. 5д), большинство которых имеет биконическую форму, и шесть колечек большого диаметра (рис. 5е), повидимому, являвшихся принадлежностью уздечки. Подобные изделия были найдены в конской гробнице при основной могиле Солохи³.

5. Двенадцать граненых бронзовых ворворок для кистей (рис. 5ж), обычных для конских уборов скифского времени с территории Северного Причерноморья.

6. Три комка спекшихся железных и бронзовых предметов, в которых хорошо различаются железные удила с петлеобразными концами, бронзовые псалии с загнутыми в разные стороны концами, привески в виде бронзовых лапок и налобники с головами животных. Бронзовые предметы повторяют те же типы вещей, которые рассмотрены нами выше.

Анализ предметов конского убора из «Острой могилы» показывает, что в нем имеется ряд вещей, которые сближают его со скифскими погребениями из нижнеднепровских курганов типа Чертомлыцкого и Солохи. Некоторые из этих предметов появились в Северном Причерноморье раньше IV—III вв.; например, железные удила с петлеобразными концами встречены в комплексах VI в. до н. э., псалии с двумя отверстиями и загнутыми в разные стороны концами существовали уже в V в. до н. э. Также значительно раньше начинается бытование в Северном Причерноморье и других вещей, подобных налобникам, ворворкам и т. д. из «Острой могилы». Поэтому эти вещи не могут точно определить даты погребения. Вместе с тем бляшки в виде лап из «Острой могилы», как указано выше, очень близки бляшкам из б. Полтавской губернии, связанным с комплексами V в. до н. э. Кроме того, эта форма бляшек является одной из исходных форм, из которых в IV—III вв. до н. э. возникли разнообразные варианты стилизованных украшений в виде лап. Все это заставляет предполагать, что комплекс из «Острой могилы» принадлежит к несколько более раннему времени, чем основная масса нижнеднепровских курганов, т. е. может быть датирован V веком до н. э. В пользу такой ранней датировки может свидетельствовать и то обстоятельство, что принадлежности конской уздечки найдены не в отдельной конской могиле, как это характерно для скифских погребений степной Украины IV—III вв. до н. э., а в основной могиле. Положение уздечного набора вместе с покойником характерно именно для равных же степных скифских погребений (курган близ Цимбалки⁴, у деревни Константиновки⁵).

К у р г а н № 3 является самым большим во всей группе — высота его достигала около 6,5 м. Время его сооружения относится к эпохе бронзы — курган содержал

¹ М. И. Ростовцев упоминает этот комплекс наряду с другими погребениями ак-бурунского могильника, датированными монетами Лисимаха и Александра (М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, 1925, стр. 256). Из текста ясно, что Ростовцев не был знаком с подлинниками вещей из этого погребения.

² М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, стр. 510.

³ ОАК за 1912, стр. 46. Раскопки Н. И. Веселовского. Колечки не изданы, хранятся в Эрмитаже, дп. 1912 г.

⁴ ОАК за 1868 г., стр. XVI.

⁵ П. Д. Либеров, Курганы у села Константиновка, КСИИМК, XXXVII, стр. 137—142.

четыре погребения бронзового времени. В насыпи его на глубине 1,20 м лежал слой камки; примерно на этом же уровне были найдены лошадиные кости, среди которых обнаружена небольшая бронзовая обтянутая золотым листом палочка, представляющая собой застежку колчана скифского времени. Под слоем камки были обнаружены поздние кочевнические захоронения. находка скифской застежки колчана вместе с разрозненными конскими костями позволяет предполагать, что курган имел впускное скифское погребение, которое, вероятно, было разрушено и ограблено при сооружении более поздних кочевнических погребений.

Застежка колчана представляет собой небольшую бронзовую цилиндрическую палочку с выемкой в средней части и с расширениями на концах (рис. 6). Она обложена золотой пластиной, поверхность которой орнаментирована поперечными рубчиками типа колец, некоторые из которых имеют насечки (кольцо с насечкой чередуется с двумя гладкими кольцами). С одной стороны золотой пластины изображен жгут, проходивший вдоль палочки и прерываемый в середине. Подобные костяные и бронзовые палочки часто встречаются в ранних комплексах скифского времени Северного Причерноморья (в Мельгуновском кургане¹, в Келермесе², в «Старшей могиле», раскопанной Д. Я. Самоквасовым³). В комплексах IV—III вв. до н. э. они почти исчезают⁴. Назначение этих палочек как застежек колчанов хорошо определяется бронзовой палочкой из «Старшей могилы», на которой сохранилась кожаная петля колчана⁵.

Ближе всего к застежке из кургана № 3 стоит застежка из Мельгуновского кургана, которая совершенно совпадает с ней по размеру и довольно близка по разделке поверхности поперечными кольцообразными рубчиками. Отличается мельгуновская застежка тем, что концы ее завершены львиными головами. Можно предполагать, что время обеих застежек довольно близко, а это позволяет думать, что впускное скифское погребение в кургане № 3 датируется временем Мельгуновского кургана, т. е. первой половиной VI века до н. э.

Рис. 6. Курган № 3. Застежка колчана (н. в.)

Курган у с. Владимировки имел высоту около 5,5 м. Устройство его насыпи описано Н. И. Веселовским наиболее подробно. Курган имел ограждающую его стену на больших дикарных камнях, и, кроме того, в насыпи были выложены два каменных кольца: одно сделано у основания кургана на древнем горизонте, другое выложено на 1 м выше первого. В перерытой насыпи попадались человеческие кости, из вещей найдены поломанный бронзовый колокольчик и маленькая золотая бляшка в виде зайца. В центре кургана проходила грабительская яма, достигавшая главного погребения этого кургана, устроенного в могильной яме. Н. И. Веселовский указывает, что, кроме центральной могильной ямы, других могильных сооружений курган не содержал. Могила была совершенно разграблена.

¹ Ев. Придик, Мельгуновский клад 1763 г., МАР, 31, (1911), стр. 20, рис. 14.

² M. R o s t o v t z e f f, *Iranians and Greeks in South Russia*, Oxford, 1922, табл. IX, 2.

³ В. А. Іллінська, Курган Старшая могила — пам'ятка архаїчної Скіфії, «Археологія», V, стр. 196 слл., табл. II, рис. 1 и 30.

⁴ Так, в богатейших курганах Нижнего Приднепровья типа Чертомлыцкого и Солохи они не встречаются совсем. Бронзовая палочка все же встречается в «Старшей могиле» с колчаном стрел раннеэллинистического времени.

⁵ Д. Я. С а м о к в а с о в, Могилы русской земли (Описание археологических раскопок и собрания древностей проф. Д. Я. Самоквасова), М., 1908, стр. 99.

Никаких оснований для предположения, что в насыпи кургана могло быть впускное скифское погребение, в отчете Веселовского нет. Вероятно, человеческие кости, колокольчик и бляшка попали в насыпь при ограблении кургана. Колокольчик имеет форму усеченного конуса, в верхней части которого находится дужка для подвешивания, отлитая вместе с колокольчиком (рис. 7). Под дужкой расположены два отверстия, служившие для укрепления стержня, к которому прикреплялся язычок колокольчика. Четыре треугольных выреза служили, повидимому, в качестве украшения. Колокольчики близкого типа встречены в кургане № СД IX у с. Турьи¹, в Солохе² и в кургане № 1 у с. Волковцы³. Курган у с. Турьи датируется по чернофигурному килику концом VI века или началом V века до н. э., тогда как Солоха и курган № 1 у с. Волковцы относятся к IV веку до н. э.

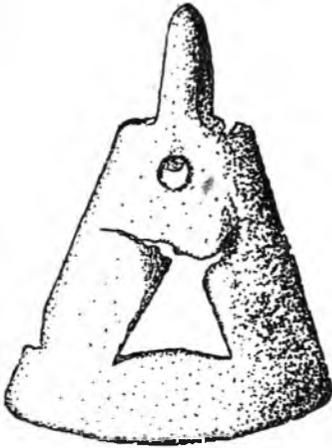

Рис. 7. Курган у с. Владимировки. Бронзовый колокольчик (н. в.)

Заяц на золотой бляшке изображен на полусогнутых ногах и с прижатыми к спине ушами (рис. 8). Наиболее близки ему изображения на бляшках из кургана «Бабы»⁴, датируемого V веком до н. э.⁵ Датировка кургана у с. Владимировки вызывает большие затруднения, так как колокольчик находит аналогии как в ранних курганах Северного Причерноморья, так и в курганах IV—III вв. до н. э. Бляшка в виде зайца также не может быть безоговорочно датирована V веком до н. э. Поэтому дата этого кургана остается неуточненной. Курган может относиться и к V и к IV—III векам до н. э.

Таким образом, большинство скифских погребений, раскопанных Веселовским у с. Обиточного, датируется V веком до н. э., одно из них даже VI веком, и только дата погребения у с. Владимировки остается неуточненной. Курганы, как мы видели, были сильно разграблены, но остатки инвентаря в соединении со сведениями о находках кладоискателей в этих погребениях позволяют предполагать, что комплексы при погребенных были богатыми.

При сравнении погребений у с. Обиточного с немногочисленными скифскими степными погребениями VII—V вв. до н. э. можно найти ряд общих черт как в погребальном обряде, так и в инвентаре. Почти все погребения раннего времени являются впускными в курганы бронзовой эпохи⁶: погребение в кургане рядом с Цимбаловой могилой⁷, погребение № 5 из кургана № 5 у Нижних Серогоз⁸, погребение

¹ А. А. Бобринский, Отчет о раскопках в Чигиринском уезде Киевской губернии в 1905 г., ИАК, вып. 20, стр. 6, рис. 6.

² ОАК за 1913—1915 гг., стр. 128, рис. 207.

³ Б. И. и В. И. Ханенко, Древности Приднепровья, вып. II, стр. 6—7, табл. XI, № 224.

⁴ ОАК за 1897 г., стр. 136, рис. 267. Довольно близкие экземпляры изданы у Ханенко, но, к сожалению, они не связаны с комплексами. Ханенко, ук. соч., табл. VIII, № 444.

⁵ М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, стр. 412.

⁶ Исключением является курган из могильника у д. Аджиголь. Но этот могильник значительно отличается от остальных степных погребений Нижнего Приднепровья некоторыми деталями погребального обряда; он принадлежал оседлому земледельческому населению, в экономике которого большую роль играла торговля.

⁷ ОАК за 1868 г., стр. XVI.

⁸ Ф. А. Браун, Отчет о раскопках в Таврической губернии в 1898 году, ИАК, вып. 19, стр. 84—85.

бение из курганов у д. Константиновки¹, «Острая Томаковская могила»². С V в. появляются уже скифские курганы, т. е. курганы, в которых скифские погребения являются основными (курган «Бабы»)³. В курганах у с. Обиточного прослеживается та же последовательность в развитии погребального обряда⁴. Единственное погребение VI в. было впускным (курган № 3). Погребения же V в. сделаны уже в курганах, специально для них насыпанных («Острая могила», курган № 6).

Наблюдаемый в курганах у с. Обиточного обычай окружать насыпь каменной оградой и выкладывать под ней каменные кольца имел широкое распространение в степных скифских курганах IV—III вв. до н. э. Появление же этого обычая относится к более раннему времени. Так, например, курган «Бабы» (V в.) имел под насыпью кольцо из камней⁵. Таким образом, и эта деталь погребального обряда скифских захоронений у с. Обиточного также не может быть исключена для остальной степной территории и в ранний период истории скифов.

Ограбление и разрушение скифских погребений привело к тому, что оказались совершенно утраченными такие детали погребального обряда, как устройство и конструкция могильных сооружений, положение и ориентировка костяков. Неполнота комплексов рассматриваемых погребений также делает чрезвычайно трудным их обзор с точки зрения характера инвентарей. Несомненно, что комплексы скифских захоронений у с. Обиточного были довольно богатыми. Здесь найдено оружие, золотые украшения, предметы уздечного убора, т. е. предметы, обычные для комплексов скифских погребений Северного Причерноморья. Греческий импорт также представлен в рассматриваемых комплексах (амфоры). Большинство вещей, найденных Н. И. Веселовским в курганах у с. Обиточного, является характерным для всей территории Северного Причерноморья. В комплексах у Обиточной не удается выделить вещей, характерных только для степной полосы. Погребальный же обряд, несмотря на отрывочные данные о нем, может быть связан некоторыми своими чертами с обрядом степных скифских захоронений.

Предметы конской уздечки, найденные Н. И. Веселовским в погребениях у с. Обиточного, могут свидетельствовать о том, что здесь были погребены скифы-кочевники.

Северное побережье Азовского моря, по мнению подавляющего большинства исследователей географии геродотовой Скифии, является территорией, на которой обитали племена «царских» скифов⁶. Таким образом, раскопанные Н. И. Веселовским курганы, датируемые отчасти VI, а главным образом V веком до н. э., относятся к тому периоду истории Скифии, который отражен в повествовании Геродота. Эти соображения позволяют считать рассматриваемые погребения памятниками царских скифов Геродота.

И. В. Яценко

¹ П. Д. Либеров, Курганы у села Константиновки, стр. 137—142.

² ДГС, вып. II, стр. 67—69. Курган может быть датирован и началом V века.

³ ОАК за 1897 г., стр. 136.

⁴ Мы говорим лишь о развитии скифского обряда погребения.

⁵ Каменную обкладку имела и «Острая Томаковская могила». Но «Томаковская могила», кроме скифского, содержала и погребения бронзового века. В данном случае неясно, связана ли ее каменная обкладка с погребениями бронзового времени или она была сделана для скифского погребения.

⁶ Ф. А. Браун, Разыскания в области гото-славянских отношений, 1899; Б. П. Гракков, Скифы, Київ, 1947, стр. 10; М. И. Артамонов, Этногеография Скифии, ЛГУ, серия исторических наук, вып. 13, 1949, стр. 144 и 157. Один только Ф. К. Брун принимает современную реку Молочную за Танаис Геродота и поэтому все северное побережье Азовского моря к востоку от нее считает савроматским, или сарматским (Ф. К. Брун, Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с нею землях, ДГС, вып. II, СПб., 1872, стр. LXVII—LXIX и С—СІ).

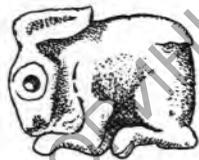

Рис. 8. Курган у с. Владимировки. Вляшка с изображением зайца (ув. в 2,5 р.). Стела фиаса